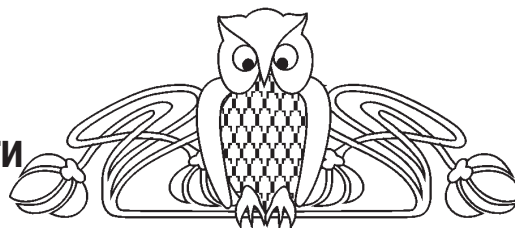

УДК 327.88

О ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТЕХНОЛОГИИ «УПРАВЛЯЕМОГО ХАОСА» И ВОЗРАСТАНИИ РИСКОГЕННОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

И. С. Сайфулин

Тамбовский государственный технический университет
E-mail: agentionis@bk.ru

Проведен анализ политической технологии «управляемого хаоса». Раскрыты основные положения доктрины «управляемого хаоса». Определена идеологическая база технологий ненасильственных переворотов. Отмечено влияние глобализации на рискогенность и экстремальность существующих и перспективных политических и геополитических процессов.

Ключевые слова: политические технологии, «управляемый хаос», глобализация, геополитика, политический процесс.

**About Political Technologies «Controlled Chaos»
and Increased Risk-taking Political Activity in Modern Russia**

I. S. Saifulin

The analysis of the political technology of «controlled chaos». Disclosed the main themes of doctrines of «controlled chaos». Defines ideological base technologies of non-violent revolutions. Noted impact of globalization on risk and extremity of existing and emerging political and geopolitical processes.

Key words: political technologies, «controlled chaos», globalization, geopolitics, political process.

В политическом пространстве современной России политические процессы подвергаются активному воздействию огромного количества политических технологий. Цели политических акторов весьма различны, ввиду этого воздействие на отдельные политические процессы могут качественным образом влиять на всю политическую систему страны. Такое воздействие может быть крайне деструктивным. Понимание сущности деструктивных политических технологий позволит понять структуру, сущность, цели, минимизировать негативное воздействие на общество и государство.

В контексте настоящей статьи акцентируем свое внимание на одной из политических технологий деструктивного толка, разрушающей существующие политические системы путем «цветных революций». Современные ненасильственные изменения политических систем ряда государств функционируют за счет механизмов, которые предложены в теории «управляемого хаоса», разработанной в Институте Санта-Фе (Нью-Мексико, США), являющимся некоммерческой организацией и занимающимся междисциплинарным исследованием фундамен-

тальных свойств сложных адаптивных систем¹. Классическим руководством по тактике и стратегии ненасильственного политического сопротивления стал труд Джина Шарпа «От диктатуры к демократии». Книга сыграла огромную роль в свержении авторитарных режимов Сербии, Грузии, Украины, Египта и других стран². Одним из создателей и активным сторонником реального применения данной технологии является американский политический деятель Стив Манн. Он изложил свой концептуальный подход завоевания геополитического превосходства в работе «Теория хаоса и стратегическая мысль»³. Согласно С. Манну, существуют следующие средства создания хаоса на той или иной территории:

- содействие либеральной демократии;
- поддержка рыночных реформ;
- повышение жизненных стандартов у населения, прежде всего у элит;
- вытеснение ценностей и идеологии⁴.

На основе теории С. Манна создана доктрина «управляемого хаоса», основные положения которой сводятся к следующему:

1) объединение в нужный момент и на требуемый период разрозненных политических сил, выступающих против существующего законного правительства;

2) подрыв уверенности лидеров страны в своих силах и в лояльности силовых структур;

3) прямая дестабилизация обстановки в стране, поощрение настроений протеста с привлечением криминальных элементов с целью посеять панику и недоверие к правительству;

4) организация смены власти путем военного мятежа, «демократических» выборов или другим путем⁵.

Все чаще подобные принципы и средства ведения политики мы наблюдаем сегодня. Это обусловливается тем, что «управляемый хаос» почти всегда является гарантом достижения геополитических целей. Ввиду этого стратегия ведения политики, основанная на применении средства создания хаоса, рассматривается большинством правящих атлантических элит как единственная возможная в настоящее время. В контексте означенных политических тенденций формируется такая политическая ситуация, которая предполагает стимулирование экстремизма как основного инструмента, переводящего и «дружеские» и «остальные» политические режимы в «зону нестабильности»⁶.

Условия глобализации предопределили рискогенность и экстремальность существующих и перспективных политических и геополитических процессов. Профессор Клаус Шваб, основатель Давосского форума, предостерегал: «Глобализация вступила в весьма критическую фазу. Мы все острее ощущаем возврат к политике “кнута”. Есть опасность, что это окажет пагубное воздействие на экономическую активность и политическую стабильность в разных регионах»⁷. Так, очевидным является то, что на смену старой колониальной концепции «разделяй и властвуй» пришла новейшая доктрина «управляемого хаоса». По этому поводу В. Каменев отмечает следующее: «Экспортировать удобнее не демократию, не революции напрямую, а хаос, и национализм, есть проводник его»⁸. Подтверждением тому может являться украинский «Евромайдан», политическая активность «Правого сектора» на Украине. Процессами хаотизации охватываются ключевые сферы управления коллективной деятельностью людей: административно-государственная (политическая), культурно-мировоззренческая и социально-экономическая⁹.

Из-за быстро протекающего процесса глобализации, в условиях политической рискогенности рядом с границами Российской Федерации, в январе 2014 г. на итоговой военно-научной конференции Академии военных наук (АВН) «управляемый хаос» был отнесен к одной из угроз национальной безопасности. Так, президент АВН, генерал армии М. А. Гареев отметил следующее: «Если говорить об угрозах обобщенно, то первая группа угроз связана с информационными и другими подрывными действиями, созданием управляемого хаоса с целью провоцирования в противостоящих странах различного рода волнений, свержения неугодных властных структур изнутри и нарушения внутренней устойчивости государства, как это было сделано в Ливии, а в последнее время – в Сирии»¹⁰. Отмечались и способы противостояния «невоенным угрозам» – так называемой «мягкой силе». М. А. Гареевым определено, что внутри страны особое значение приобретает общественная (внутренняя) безопасность, обеспечение единства и сплоченности народов России, пресечение экстремизма, национализма и других подрывных действий. Озвучено предложение создания Министерства по делам национальностей, которое бы состояло не из чиновников административного плана, а из наиболее мудрых и авторитетных политических и общественных деятелей.

На основании вышеизложенного ясным становится то, что угроза применения технологии «управляемого хаоса» для России существует, и действия по минимизации факторов, способствующих появлению и распространению такой угрозы, стали приоритетными для обеспечения безопасности российской государственности. По мнению А. А. Вилкова, в связи с кризисными со-

бытиями на Украине «Россия дала понять всему миру, что использование американцами политики “мягкой силы” для продвижения своих интересов на ближайшей периферии России имеет свои пределы, которые будут встречать жесткое противодействие, вплоть до применения военной силы»¹¹.

Для использования технологии «управляемого хаоса» создается информация, которая не воспринимается потребителем как форма манипулятивного и деструктивного воздействия, а осознается как отражение реальной картины мира. При ее помощи формируется сознание человека, его мировоззрение¹². Проводником огромного количества информации являются средства массовой информации (СМИ), информационно-коммуникационные сети, в том числе Интернет. Для России это весьма актуально из-за советского прошлого, когда объекты общественного дискурса, транслирующиеся через СМИ, имеют огромное значение для формирования общественного мнения и понимания существующей политической обстановки.

Вероятностным элементом политической технологии «управляемого хаоса», использующим СМИ для изменения общественного сознания и влияния на политическую ситуацию в России, являются действия российского арт-проекта политического акционизма и одновременно феминистской панк-рок-группы «Pussy Riot». Участницы данного проекта в апреле 2014 г. призывали страны Запада через Европарламент ввести санкции по отношению к России. Поясняя свои слова о самых жестких санкциях, одна из участниц отметила, что «только если Евросоюз введет в адрес России экономические санкции, то жизнь всех россиян ухудшится. И тогда они выйдут на митинги и демонстрации». Участницы «Pussy Riots» считают, что сейчас «диван под россиянами стал слишком удобным, поэтому никто и не шевелится, чтобы участвовать в акциях протеста». По их убеждению, ухудшение уровня жизни рядовых россиян – единственный шанс на смену власти в России¹³. В связи со сложившейся политической обстановкой стоит обратить внимание на труды все того же Джина Шарпа. В работе «От диктатуры к демократии» автор отмечает следующее: «Угнетенный народ часто не хочет, а иногда и не может бороться, поскольку не верит, что способен противостоять безжалостной диктатуре, и не знает путей к спасению. Поэтому многие и возлагают надежду на других. Такой внешней силой может быть “общественное мнение”, Организация Объединенных Наций, определенная страна или международные экономические и политические санкции»¹⁴. Также стоит отметить, что американский социолог Г. Дерлугьян, изучающий постсоветские страны, пишет: «Массовое обнищание и недовольство политически не опасны и могут регулярно уходить в эмиграцию, рост заболеваемости, ал-

коголизма, мелкую преступность, падение рождаемости и прочие социальные патологии. Все это превращается в социальный динамит только когда возникает детонатор – неподконтрольные религиозные проповедники, интеллигенция, организовывавшаяся в революционное движение, или выпавшие из обоймы начальники и особенно молодые харизматические личности, которым не удается встроиться во власть»¹⁵.

В рамках научного анализа стоит обратиться к политической ситуации страны в целом и спроецировать сказанное Д. Шарпом и другими идеологами теории «управляемого хаоса» и ненасильственных переворотов применительно к России. С целью международной изоляции и ухудшения экономического благосостояния России с марта по сентябрь 2014 г. принято несколько пакетов экономических санкций. Существует целая плеяда русских националистических организаций, исламских радикальных течений. Такие своеобразные политические акторы открыто высказывают свое недовольство действующему режиму и предпринимают радикальные действия для смены политического руководства. То есть происходит внутреннее давление на власть и внешнее воздействие на государство через санкции международных организаций и отдельных стран. Как раз про такие события и говорит Д. Шарп. Им отмечается польза давления международного сообщества в условиях поддержки сопротивления внутри страны. Активность стран и международных организаций должна напрямую зависеть от такого сопротивления¹⁶. Согласно доктрине «управляемого хаоса», следующим шагом против России должно стать создание и поощрение настроений активного и прямого политического протеста, расширение фронта борьбы власти и оппозиции. Настоящий процесс наблюдается в динамике, поэтому полную картину деструктивного влияния на Россию посредством политических технологий мы сможем наблюдать в недалеком будущем.

Таким образом, в контексте современного политического процесса России сложность и опасность технологии «управляемого хаоса» очевидна. Возрастание рискогенной политической активности зависит от государственной рефлексии. Для противодействия деструктивным политическим технологиям важно акцентировать внимание общества и государства на исследовании стратегий, базирующихся на использовании в подрывных целях военно-политической, социальной, экономической нестабильности и турбулентности, которые формируются за счет искусственно создаваемой хаотизации обстановки в отдельных странах и регионах. Необходимо выработка концепции противодействию новым политическим угрозам. Такая концепция должна быть основана на понимании опасности хаотизации, формировании сознательного общественного мнения, выработке этнической, правовой, гражданской идентичности, создании

достойных условий для жизни населения, создании механизмов противодействия технологиям управляемого хаоса. Данный вопрос требует серьезной научной проработки и анализа.

Примечания

- 1 См.: Агеев А. И. Сокровища Санта-Фе // Экономические стратегии. 2008. № 4. С. 5.
- 2 См.: Шарп Д. От диктатуры к демократии : Стратегия и тактика освобождения. М. : Новое изд-во, 2012.
- 3 Mann S. R. Chaos Theory in Strategic Thought // M. S. G. Nitzschke. United States Marine Corps Vietnam : Parameters (US Army War College Quarterly). Vol. XXII. Autumn 1992. P. 54–68.
- 4 Ibid.
- 5 См.: Манойло А. «Финиковые революции» : стихия или «управляемый хаос»? // Международная жизнь : [интернет-портал]. URL: <http://interaffairs.ru/author.php?n=arpg&prg=459#> (дата обращения: 18.01.2015).
- 6 См.: Сундиев И. Ю. Экстремизм в условиях развертывания глобального кризиса (экспозиция явления) // Сайт С. П. Курдюмова : [интернет-портал]. URL: <http://spkurdyumov.ru/biology/ekstremizm/> (дата обращения: 18.01.2015).
- 7 Там же.
- 8 Каменев В. Фейковая «демократия» и «управляемый хаос» // Военное обозрение : [интернет-портал]. URL: <http://topwar.ru/32425-fejkovaya-demokratiya-i-upravlyaemyu-haos.html> (дата обращения: 18.01.2015).
- 9 См.: Бартош А. Теория управляемого хаоса. ОДКБ в прицеле цветных революций // Центрально-азиатский портал. URL: <http://www.ca-portal.ru/article:11371> (дата обращения: 18.01.2015).
- 10 Гареев М. А. Итоги деятельности Академии военных наук за 2013 год и задачи Академии на 2014 год // Академия военных наук : [сайт]. URL: <http://www.avnrf.ru/index.php/vse-novosti-sajta/621-itogi-deyatelnosti-akademii-voennykh-nauk-za-2013-god-i-zadachi-akademii-na-2014-god> (дата обращения: 18.01.2015).
- 11 Вилков А. А. «Мягкая сила» как элемент имиджевых технологий во внутренней и внешней политике // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2014. Т. 14, вып. 2. С. 74.
- 12 См.: Золина Г. Д., Кравченко Н. П. Коммуникативные формы воздействия в информационной войне (материалы СМИ периода грузино-югоосетинского конфликта) // Вестн. Моск. ун-та. 2009. № 5. С. 138–147.
- 13 Pussy Riot потребуют в Европарламенте ухудшить жизнь рядовых россиян : «Тогда они выйдут на улицы» (Эстония) // Regnum : [сайт]. URL: <http://www.regnum.ru/news/polit/1784386.html> (дата обращения: 18.01.2015).
- 14 Шарп Д. Указ. соч. С. 15.
- 15 Дерлугьян Г. Выход из революции // Политический журнал. 2005. № 64. URL: <http://www.politjournal.ru/index.php?action=Articles&issue=97&tek=3240&dirid=77&searched=%D3%EA%F0%E0%E8%ED%E0+%E8+%E3%E0%E7> (дата обращения: 18.01.2015).
- 16 См.: Рамоне И. Геополитика и хаос. М. : ТЕИС, 2001. С. 82.